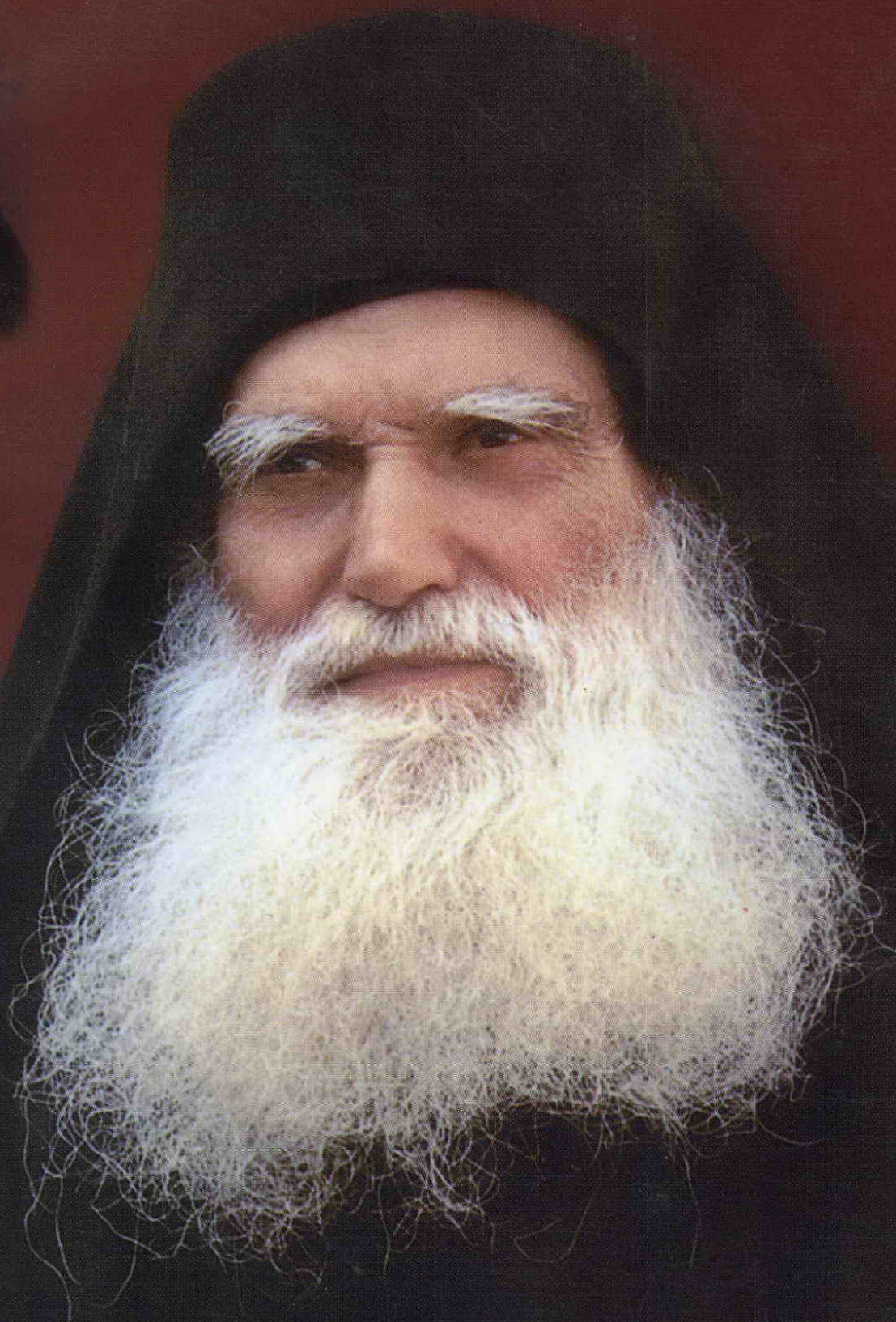

МОНАХ ИОСИФ ВАТОПЕДСКИЙ

БЛАЖЕННЫЙ ПОСЛУШНИК

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СТАРЦА ЕФРЕМА КАТУНАКСКОГО

старец Иосиф Ватопедский

**Блаженный послушник.
Жизнеописание старца
Ефрема Катунакского**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2001

ББК 86.372

Ватопедский с.

Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема
Катунакского / с. Ватопедский — «Московское Троицкое
Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной
Церкви», 2001

ISBN 5-7789-0160-1

В настоящей книге читателю предложено жизнеописание одного из известнейших афонских подвижников XX столетия старца Ефрема Катунакского (1912-1998), человека, который еще при жизни почитался знавшими его за современного нам святого. Изобилующая яркими примерами из его жития, его богомудрыми наставлениями, а также рассказами о проявлениях благодатных даров, которыми был наделен от Господа старец, книга эта доставит читающим ее и необходимое назидание, и истинное духовное утешение.

ББК 86.372

© Ватопедский с., 2001

ISBN 5-7789-0160-1

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2001

Содержание

Пролог	7
Введение	10
Глава первая. Из Фив в исихастий[18] Преподобного Ефрема на Катунаках	16
Отец Прокопий и святые Феодоры	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

старец Иосиф Ватопедский

Блаженный послушник. Жизнеописание

старца Ефрема Катунакского

Перевод подготовлен по изданию: Γέροντος Ἰωσήφ Βατοπαιδίνου. Ὁ χαρισματοῦχος ὑποτακτικός. Γέροντας Ἐφραίμ ὁ Κατουνακιώτης. Ἅγιον Ὄρος, Ἱερά Μονή Βατοπαιδίου, 2001.

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004

* * *

*Приди, боец, приди ко мне с горящим сердцем,
благопослушливо приклонив свою выю,
весь смирен, мертв своей воле,
объявляя всякое помышление сердца,
дабы пребыть до конца на поприще.
Да не устрашат тебя ни пустыня, ни столп,
и никакой иной чин богошественного жития.
Будь впереди всех, как написано Богом,
ибо Первого из мучеников ты не превосходишь.*

Преподобный Феодор Студит. К послушнику

Блаженный старец Ефрем уделял особое внимание послушанию. Он часто обращался к словам святого Феодора Студита, чтобы подчеркнуть для нас величие киновиальной¹ жизни и достоинство благословенного послушания.

---

¹ Киновиальный (от греч. κοινὸβίον – общее, совместное жительство) – общежительный.

Старец Ефрем Катунакский с иеромонахом Ефремом (ныне архимандрит, игумен монастыря Ватопед) у своей каливы. *Около 1984 г.*

Пролог

Святая Гора – это прежде всего то место, где Евангелие претворяется в жизнь. Это место божественного опыта, общения тварного и Нетварного, место непрестанной молитвы и радостотворного плача. Сие место освятилось подвижническими трудами преподобных мужей, ставших *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4) и явившихся *сосудами избранными* (ср.: Деян. 9, 15).

Христос прославляет (оббживает) Своих святых, а они прославляют Его Церковь как подлинные Его члены. Одним из таких обоженных людей является афонский старец Ефрем Катунакский, преставившийся ровно три года назад, в 1998 году². Он провел шестьдесят пять лет строгой подвижнической жизни на Святой Горе (из них сорок два года – в качестве послушника), вдали от мира, бедный в мирском, но богатый по Богу преестественными дарами Святого Духа, и в послушании стяжал благодать. Действительно, трудно в наше время, дышащее материализмом, рационализмом и антропоцентризмом, стяжать дары Святого Духа. Трудно, но не невозможно.

Будучи еще студентом богословского факультета Афинского университета, я впервые услышал о старце Ефреме, и у меня возникло сильное желание познакомиться с ним. Я испытывал тогда некоторые трудности и послал ему письмо с рассказом о своих обстоятельствах. Ответ рассудительного и прозорливого старца не только разрешил все мои конкретные проблемы, но и растолковал мне мое внутреннее состояние. Когда я наконец посетил его на Катунках³, он, подобно настоящему пророку, предписал мне весь путь моей жизни.

Блаженный старец Ефрем был человеком Божиим, монахом, понуждавшим себя и подтвердившим своей жизнью определение святого Иоанна Синайского: монах – это «всегдашнее понуждение естества»⁴. Он испытывал неутолимую жажду Божественной благодати и первоначальную ревность сохранил до самого конца своей жизни. Старец, опытно переживавший действие и состояние молитвы, обладал невероятным даром слез, он плакал навзрыд на литургии, плакал и всю ночь в молитве о скорбящих братьях и о спасении всего мира. Сама внешность старца выдавала его высокое духовное состояние. Он был подобен боговидцу Моисею. Стоя пред ним, ты становился «прозрачным», а он прозорливыми духовными очами просвечивал тебя, словно рентгеном. Лишь завидев какого-нибудь мирянина, он сразу же прозревал, проводит ли тот правильную духовную жизнь; если же то был монах, то старец видел, оказывает ли он подлинное послушание.

Благодаря тщательному хранению своей совести, крайнему прилежанию в подвиге послушания и молитвы отец Ефрем, содействием Божественной благодати, стал одним из современных преподобных отцов Святой Горы.

Несмотря на то, что старец был великим исихастом, монахам в качестве пути к духовному совершенству он предлагал послушание. В особенности он настаивал на том, чтобы послушник упокаивал своего старца: это служит знаменiem и показателем духовного преуспевания монаха. Благодать извещала его о красоте и величии общежительного устава и указывала ему, как благоугождает Богу хороший общежительный монах. Такое представление мы вынесли из бесед, которые он проводил в общежительных монастырях и на Афоне, и вне его. Беседы эти потрясали души, переживавшие духовное бореие. Несмотря на свой строжайший подвижнический образ жизни в уединении, он всячески одобрял жизнь киновияльную⁵.

---

² Книга была написана в 2001 году. Все примечания составлены при подготовке русского издания, – *Ред.*

³ Катунки (греч. Κατούνάκια) – скит в ущелье на юго-западном побережье Святой Горы.

⁴ *Преподобный Иоанн, игумен Синайской Горы*. Лествица. Степень 1, об отречении от жития мирского. Глава 4.

⁵ Здесь идет речь о преимуществе общежительного устава устроения монашеской жизни над особножительным. Общежи-

Много раз, будучи еще студентом, я имел благословенную возможность присутствовать на его вызывавших умиление литургиях. Как служитель, предстоявший Божественному Жертвеннику, он был безукоризнен. Божественную литургию он совершал с горящим сердцем и полным ощущением благодати и часто от обильных слез и Божественных откровений был не в силах произносить возгласы. Думаю, что он был неподражаем. Как он говорил мне, с первой своей литургии и до последней он всегда некоторым «духовным образом» созерцал, как Божественная благодать претворяет Честные Дары в Тело и Кровь Христовы. На дискосе он часто видел не хлеб, созерцаемый нами, а Самого Христа. Иногда он видел справа и слева от себя Ангелов, предстоящих страшному Таинству. Его жизнью была Божественная литургия: подготовка к ней с тщательным хранением своей совести, совершение ее и плоды этого подлинного Тайнодействия.

Он стал источником Божественной благодати и, как *соработник Божий* (ср.: 1 Кор. 3, 9), сообщал ее тем, за кого молился. Нередко он читал над своими посетителями импровизированные молитвы, исполненные богословского содержания, и касался рукой их голов, передавая «в чувстве» «превосходящее ум и чувство»⁶ действие Святого Духа.

Наш уважаемый старец Иосиф Ватопедский был его духовным братом с 1947 года и знал его жизнь вблизи так, как не многие другие. Чувствуя внутреннюю необходимость и известный долг чести, он внес свой письменный вклад в свидетельство о чудесной жизни своего духовного брата, которого так любил и которым был так любим взаимно.

Как говорит наш уважаемый старец⁷, всей своей святой жизнью отец Ефрем Катунаский показывает, что он был точным последователем блаженного старца Иосифа Исихаста⁸, стоявшего у истоков возрождения в среде афонского монашества умного делания и созерцательной жизни в целом как средоточия православной духовности.

Помню, как говорил нам блаженный старец Паисий⁹: «Записывайте то, что вам известно о благочестивых старцах, потому что придет пора, когда деятельного примера будет не хватать, а народ Божий будет с жаром искать слова, сказанного из опыта, чтобы утолить свою духовную жажду». Несомненно, пророчество старца Паисия сбывается в наше время. Потому полагаю, что создание отцом Иосифом этой книги является приношением Церкви Христовой, ибо открывает духовный опыт современного святого, жившего в наши дни и среди нас.

Игумен Великой обители Ватопед архимандрит ЕФРЕМ

Суббота Сырной седмицы, 11/24 февраля 2001 года.

Память Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших.

тельные монастыри, или киновии, представляют собой монашеские общины, подчиняющиеся власти епархиального архиерея и владеющие некоторым участком земли. Братия общежительного монастыря по уставу не имеют права владеть частной собственностью и обязаны во всем подчиняться игумену, которого сами избирают. Киновийный устав подразумевает общие послушания, общие трапезы и службы. Согласно же особножительному уставу, монахи могут иметь собственность, общее богослужение совершается лишь по воскресным дням, братия не имеют общей трапезы, а за выполнение послушаний получают от монастыря деньги. Институт особножительных, или идиоритмических (ιδιόριθμος – своеобразный, особенный), монастырей изжил себя. Сейчас на Афоне все такие монастыри преобразованы в киновии.

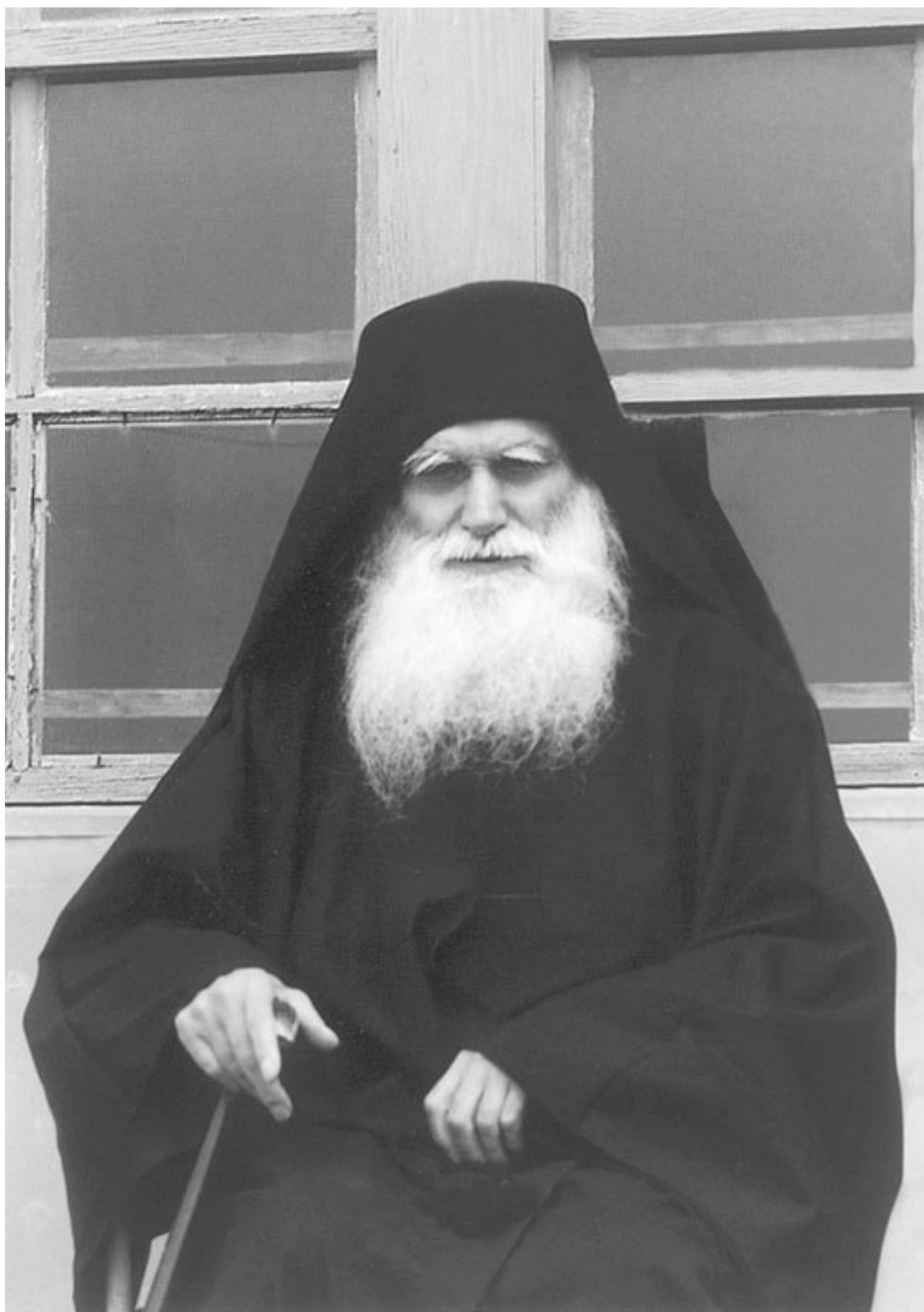
⁶ См.: Флп. 4, 7.

⁷ Старец Иосиф Ватопедский, автор этой книги.

⁸ Старец Иосиф Исихаст (1899-1959) – один из замечательнейших афонских подвижников двадцатого столетия, по образу своей жизни и по тем благодатным дарам, коих сподобил его Господь, воистину «един от древних». (Подробнее о жизни старца Иосифа и его братства см.: *Старец Иосиф Афонский*. Изложение монашеского опыта. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998; *Монах Иосиф*. Старец Иосиф Исихаст. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000; *Монах Иосиф Дионисиатис*. Старец Арсений Пешерник, сподвижник старца Иосифа Исихаста. М., 2002.) В настоящем издании, в знак особого уважения к его памяти, мы, по сложившейся уже традиции, повествуя о нем, пишем слово «Старец» с прописной буквы.

⁹ Схимонах Паисий (Эзнепидис; 1924-1994) – известнейший из современных старцев Святой Горы. Щедро наделенный от Бога разнообразными духовными дарованиями, он на протяжении долгого времени наставлял и утешал во множестве притекавших к нему за советом и помощью людей.

Введение

Множество ложных и сатанинских учений влекут современного материалистического человека к унынию и нерешительности. В наши времена необходимо слово о покаянии – совершенное и обязательное средство для спасения заблудшего грешника. *Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2).

В этой книге мы предпринимаем попытку описать духовный опыт преподобного отца и брата нашего Ефрема Катунакского. Впрочем, здесь лишь то, что было подмечено нами, потому что путь подлинно духовного человека совершается прикровенно, а нам доступны лишь некоторые знаки, лучи и тени, дабы мы могли постичь величие его жизни во Христе. Мы, пребывавшие с ним рядом достаточно долго, предлагаем его в качестве живого примера, которым всякие возражающие *уста заграждаются и осуждается весь* развращенный мир¹⁰.

Мы описываем подлинное и практическое понимание покаяния. Того покаяния, которое изменило падшего и заблудшего человека и призвало к его изначальному достоинству *по образу и по подобию* (ср.: Быт. 1, 26). Того покаяния, которое вновь привело к усыновлению тех, кто посредством своего правильного жития принял Христа и кому Он *дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12).

Духовные чада отца Ефрема, члены его братства, уже выпустили в свет хорошо изданную биографию своего старца и его слова¹¹. Мы смиренно приносим читателям наш опыт соприкосновения с нашим духовным братом, описывая его так, как нам дано было узнать его, каким мы видели его в жизни и каким *осязали его руки наши* (1 Ин. 1, 1). Мы представляем образ преподобного старца и его учение прежде всего сквозь призму отношений, сложившихся у него с нашим братством¹². То в его жизни, чему мы являлись свидетелями, было опытом истинного покаяния – того покаяния, в котором суть и цель святоотеческого предания. Личность старца – воплощенное покаяние – разрешает сомнения и колебания, которые духовно дремлющие люди выставляют в качестве предлога для самооправдания, – разрешает их, показывая, что не «во время оно», а сегодня и сейчас исполняется обетование Господа о том, что Он *с нами*¹³ и,

---

¹⁰ Ср.: Рим. 3, 19.

¹¹ В переводе на русский язык: Старец Ефрем Катунакский. М.: Русский Хронограф, 2002.

¹² С братством блаженного старца Иосифа Исихаста, в котором состоял автор этой книги.

¹³ Ср.: Мф.: 28, 20.

следовательно, что Он абсолютно *верен во всех словесах Своих*¹⁴ и *всякому просящему*¹⁵ подает Божественную благодать и благословение – тем, кто желает последовать и уподобиться Ему.

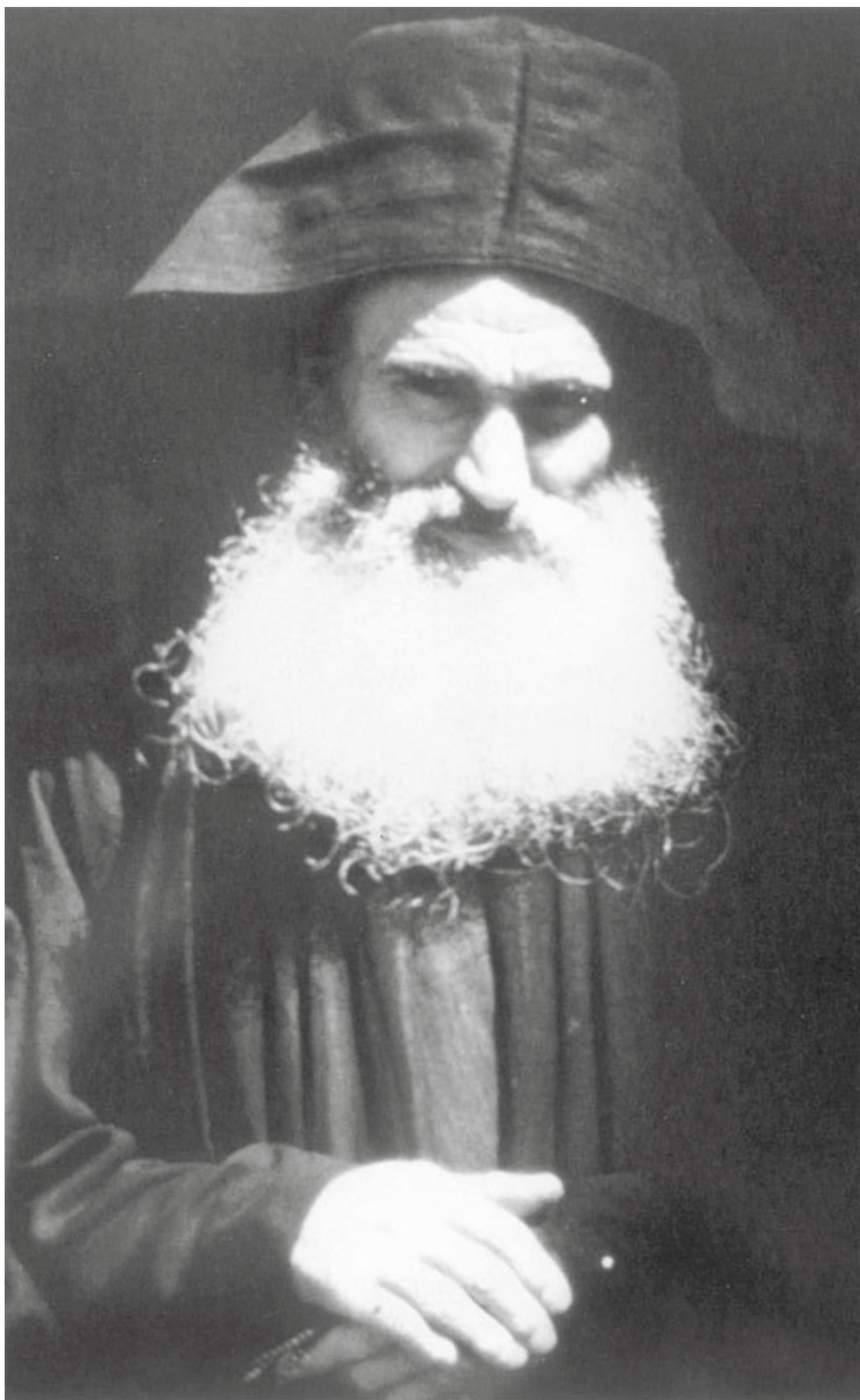
---

¹⁴ Пс. 144, 13.

¹⁵ Ср.: Мф. 7, 8.

Старец Ефрем Катунакский и старец Иосиф Ватопедский. *Конец 1960-х гг.*

В своем правом намерении исполнить предназначение человека, определенное законами Божественного Откровения, обладая сугубой чистотой – душевной и телесной, – он всей душой предался блаженному новонаначальному послушанию и разрубил оковы бесчисленных оправданий ветхого человека. Взлетая на крыльях истинного послушания, которому сопутствовали самоотречение и трудолюбие, он вскоре вкусил сладость благодати и преумножил свою веру во всеспасительное Промышление Христово. Так он соделал бессильными диавольские уловки и сети, особенно запинаящие новоначальных.

Затем последовало и второе благословение Божие – знакомство со старцем Иосифом Исихастом, его духовным отцом, начертавшим незаблудный путь покаяния и подлинного самоуглубления, своими отеческими молитвами и благословением утвердившим его в верном шествии по пути искреннего и неподдельного послушания, которому он учил постоянно. Поистине, блаженно послушание, сокрушающее члены и составы ветхого человека – пленника греховного закона¹⁶. Очень рано юный Ефрем облобызал послушание и при своей молодости явил старческий разум.

Он положил доброе основание своей жизни – святоотеческое предание, и это не замедлило принести свой плод: делание практическое успешно достигло своей цели. Когда вначале *земные члены*¹⁷ были умерщвлены абсолютным самоотречением и прилежанием к подвигу, что было достижением ума, хранящего трезвение, тогда благодать подчинилась уму, согласно святоотеческой терминологии, и *законный подвижник* (ср.: 2 Тим. 2, 5) достиг созерцания, которому содействует Божественное просвещение.

Просвещенный Духом, он вошел в ведение Божественных таинств и, согласно предречению своего духовного отца, по лестнице Божественного восхождения взошел к освящению – вершине Божественных обетований о выполнении человеческого предназначения.

Мы опишем немногие из его личных дарований, ясно проявлявшихся во время нашего общения. Дар предвидения и прозорливости старца Ефрема был хорошо известен людям, близко общавшимся с ним, и все свидетельства об этом привести здесь невозможно. Он в подробностях знал прошлое и настоящее и предсказывал будущее, вызывая изумление у тех, кому открывал сокровенное их сердец.

Пламенный боец духа до глубокой старости не переставал помогать своим посетителям и укреплять их. Он завершил свое пребывание здесь всецелым свидетельством своей преподобнической жизни, с полным осознанием своей призванности Господом. *Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11, 28); и: *где Я, там и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

---

¹⁶ См.: Рим. 7, 23.

¹⁷ Кол. 3, 5.

Исихастирий Преподобного Ефрема Сирина на Катунаках, каким он виден при подъеме от пристани

Глава первая. Из Фив в исихастирий¹⁸ Преподобного Ефрема на Катунаках

Он родился в деревушке Амбелохори недалеко от Фив в 1912 году. Отца его звали Иоанн (Яннис) Папаникита, а мать – Виктория. Кроме него в семье было еще трое детей. Дедушка его, отец Никита, был деревенским священником.

Семья старца была глубоко христианской. С молоком матери он впитывал закваску восхождения и преуспения, что и проявилось с самого начала его монашеского пути. Окончив гимназию, Евангел (таково было мирское имя старца) пробовал найти свое место в обществе, но везде терпел неудачи. Как говорил он сам, причиной его ухода из жизни общественной поначалу была не мысль о монашестве, а неудачи и крушения его разнообразных попыток и устремлений. Неудачи не привели его в отчаяние, но заставили серьезно задуматься над своим будущим. Тогда он помыслил о том, что только Бог может направить его стопы.

Обычно для подавляющего большинства людей воля Божия становится явной вовсе не благодаря откровению или извещению. Люди усматривают ее в обычном течении жизни и следуют ей в своих повседневных делах, как и случилось с описываемым нами героем.

В истории греческого народа было много трудностей и страданий. На нем исполняются слова Священного Писания: *желающие жить благочестиво будут гонимы* (2 Тим. 3, 12). И действительно, по окончании византийского периода своей истории греческий народ переживал пленение, рабство, несчастья и изгнание на чужбину. В первые десятилетия двадцатого века молодые люди прилагали огромные усилия, чтобы обеспечить себе будущее. Многие ради преуспения в своей профессии избрали эмиграцию. Таким образом, почти половина прежнего населения Греции в то время оказалась в рассеянии. По окончании гимназии перед подобной проблемой оказался и молодой Евангел. Несколько неудачных попыток определиться в жизни раскрыли перед ним дверь особенного Промысла Божия, научив его тому, что *не в воле человека путь его* (Иер. 10, 23), но *Бог печется о нас* (ср.: 1 Пет. 5, 7).

Ради обучения детей семья Иоанна Папаникиты была вынуждена переехать из своей деревушки в Фивы. Их дом посещали монахи и монахини, и для молодого Евангела, хорошо

---

¹⁸ Исихастирий (греч. *ισιχαστήριον* – букв.: «место безмолвия») – обычно общежительный монастырь (на Афоне это, как правило, уединенно стоящая келлия), построенный каким-либо частным владельцем на своей земле и в силу этого имеющий почти полную независимость от власти епархиального архиерея и большую свободу в своем внутреннем распорядке.

начитанного в святоотеческих книгах, они стали практическими примерами духовной жизни. Здесь он познакомился со своими будущими старцами – Ефремом и Никифором, земляками, зажегшими в нем огонь желания монашеской жизни.

Когда он выразил свое желание стать монахом, Виктория, добрая его мама, увидела во сне некоего почтенного старца (это был преподобный Ефрем Сирийский), сказавшего ей: «Решение, принятое теперь твоим чадом, есть воля Божия, и в этом он преуспеет».

Отсюда начинается подготовка к будущему, которое уже не было ни неизвестным, ни трудным для получившего должное воспитание Евангела. Он уже знал, что такое молитва Иисусова, поклоны, пост, а также послушание.

Жизнь старца на Афоне, в пустыне Святой Горы, началась 14 сентября 1933 года. Он поступил в братство своих, уже упомянутых выше, земляков Ефрема и Никифора, в котором и провел всю свою жизнь. Со старцем Ефремом молодой послушник Евангел пробыл, впрочем, недолго. После определенного периода пребывания в послушании он был пострижен им в иночество с именем Лонгин. Спустя малое время старец почил, исполненный дней и зрелый возрастом, а место его заступил иеромонах Никифор. В 1935 году молодой старец¹⁹ Никифор при постриге в великую схиму нарек Лонгина Ефремом в честь преподобного Ефрема, которому была посвящена церковка их исихастирия. Благодетель и внимательность молодого монаха в духовной жизни вскоре были оценены его старцем. В следующем году он был рукоположен во иерея и с тех пор известен как отец Ефрем Катунакский.

По возрасту отец Ефрем был старше нас, и с нашим преподобным старцем Иосифом Исихастом он познакомился раньше. К нему он прилепился всей душой, не только исполняя его советы, но и, насколько это было возможно, подражая ему. С нами²⁰ отец Ефрем был не постоянно. Так распорядился всё управляющий Божественный Промысл. Он жил на Катунаках по уставу старца Никифора, следуя традиции местных пустынников.

Достоинство нашего внимания героическое стремление отца Ефрема совместить два образа монашеской жизни: пустынножизненный и киновиальный, – что исполнял он с непревзойденным усердием, настойчивостью, терпением. А помогала ему Божественная благодать, которую он удерживал послушанием и отвержением своей воли, как этому учит Предание отцов.

Когда и мы, по благодати Христовой, летом 1947 года поступили на послушание к нашему Старцу, отец Ефрем был у нас священником²¹, и мы восприняли его как своего подлинного, единомысленного и единомысленного брата.

Наш преподобный Старец разъяснял нам цель монашеской жизни и вел к ней, наставляя нас всепоглощающей любви к Богу, а не вниманию к уставам и местам пребывания, зависящим от обстоятельств.

Какая еще более обязательная заповедь дается человеку, нежели та, что говорит о любви к Богу от всего сердца, души, помышления и силы (см.: Мк. 12, 30)? Вот первый и главный урок, который преподавал нам наш Старец, неустанно на деле наставляя нас на путь к успеху. В этой учебе нашим соратником и сподвижником по собственному произволению был наш благоразумнейший брат отец Ефрем.

Более зрелый по летам и опыту, он всегда отличался точностью в исполнении послушания, но не со страхом и рабски, а с любовью к давшему наказ Старцу-отцу. Изъясняя слово Господа к ученикам о том, что *слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается* (Лк. 10, 16), он постоянно подчеркивал значение всецелого послушания старцу, как Самому Христу.

---

¹⁹ «...молодой старец...» – старцем на Афоне именуется не только умудренный опытом и преклонных лет подвижник, но и просто глава братства, каким выступает здесь отец Никифор.

²⁰ То есть с братством старца Иосифа Исихаста.

²¹ Братство старца Иосифа Исихаста не имело в ту пору своего священника, который мог бы совершать литургии, поэтому, по просьбе старца Иосифа и с согласия отца Никифора, это послушание исполнял отец Ефрем.

Он с ясностью и в подробностях на многих примерах объяснял нам суть послушания и учил ему. По моему скудоумному мнению, он должен был бы называться «отцом Ефремом Послушником», а не Катунакским, потому что именование Послушник он оправдывал на деле.

Мы и другие отцы храним в памяти очень много его изречений о послушании. Все они соответствуют Божественному Откровению и святоотеческому учению, ибо, согласно и логике, и естественным законам, практическое действие по воссозданию и спасению «павших и тленных» – это возвращение к изначальному положению зависимости и послушания, в соответствии с образом нашего Возобновителя и Спасителя, Который, хотя и ничем не был меньше величия Отца²², *был послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2, 8), чтобы убедить нас самим делом в том, что без послушания Богу нет надежды на спасение.

---

²² См.: Флп. 2, 6.

Отец Прокопий и святые Феодоры

В их братстве был отец Прокопий, в миру Панайот Бакас, пробывший послушником всю свою жизнь. Он приехал на Афон чуть позже старца Никифора и никогда не прегрешил в послушании, усердно трудясь на всех тяжелых работах. Отец Прокопий очень любил и слушал отца Ефрема, потому что тот всегда поддерживал его, когда их старец проявлял излишнюю строгость. До глубокой старости отец Прокопий был готов ко всякому труду. Он с благоговением относился к послушанию и проявлял ревность в исполнении своих обязанностей; для более молодых монахов отец Прокопий был образцом для подражания.

Раньше тяжелым послушанием в пустыне Афона была переноска груза на плечах, причем по плохим и крутым на подъемах дорогам. И в этом отец Прокопий оставил о себе память как об истинном и трудолюбивом подвижнике, пребывавшем таковым до самых преклонных лет. Благодаря цельности характера и доброму произволению в следовании святоотеческому преданию, бывшим у него изначально, он в скором времени ощутил благодать и стал добрым примером жительства афонского монаха-пустынника.

Некоторое время он был борим помыслами ухода от старца Никифора, ибо у того был действительно тяжелый характер, иногда просто несносный. Отец Прокопий пошел в сторону скита Святой Анны²³, но вскоре вернулся благодаря увещанию своего старца. Однажды, когда брань стала очень сильной и помыслы оставить старца стали брать верх, он сказал об этом отцу Ефрему, и тот посоветовал ему сходить в Новый Скит²⁴ и поклониться могиле старца Иосифа, чтобы получить ответ. Отец Прокопий послушался совета. Как только он положил поклон и помолился, прося Божественной помощи, тотчас ощутил благоухание и помыслы об уходе отступили навсегда.

От великих трудов и из-за чрезмерной тяжести грузов, которые отец Прокопий таскал постоянно, у него образовалась грыжа, причем двусторонняя. Он по-всякому пытался найти себе облегчение, но не мог. Отец Ефрем нагревал кирпичи <для компрессов. – *Ред.*> и старался принести ему успокоение и утешение, но это не решало проблемы. Один старец, зайдя к ним на келию²⁵, убедил отца Прокопия согласиться на операцию, уверил его в том, что он совершенно выздоровеет, сказав, что и у него самого был тот же недуг, но после операции он уже не испытывал никаких болей.

С благословения братства отец Прокопий стал готовиться к поездке в Пирей²⁶, где у него были родственники. Отец Ефрем непрестанно молился о престарелом монахе, потому что тот уже около сорока лет не выезжал со Святой Горы и был совершенно неспособен путешествовать по миру в одиночку. Усиливая свою молитву об удаляющемся Прокопии, отец Ефрем видел всю его поездку, как по телевизору: когда тот отплыл из Дафни²⁷, когда прибыл в Пирей, когда поступил в больницу. В день операции он убедил отца Никифора совершить над отцом Прокопием Елеосвящение²⁸, потому что тот испытывал <как говорил отец Ефрем. – *Ред.*> силь-

---

²³ Скит Святой Анны (греч. Αγίας Αννης) – скит во имя праведной Анны на юго-западном побережье Святой Горы; как и Катуняки, административно относится к Великой Лавре.

²⁴ Старец Иосиф Исихаст был погребен в Новом Скиту на месте своей кончины. Позже над его могилой была возведена часовня.

²⁵ Келиями (греч. κελία) на Святой Горе называются не только комнаты для монашествующих, но и отдельно стоящие строения, обычно это двух- или трехэтажные здания, с храмом внутри, расположенные на земле какого-либо монастыря и являющиеся его собственностью.

²⁶ Пирей – афинский порт. Раньше это был отдельный населенный пункт, пригород Афин, ныне – один из районов греческой столицы.

²⁷ Дафни – одна из главных бухт Святой Горы, порт, куда прибывают суда с материка.

²⁸ Здесь идет речь о практике заочного совершения Таинства Соборования.

ную боль. Даты они записали. Когда отец Прокопий через месяц вернулся, то они убедились в том, что события развивались именно так, как был извещаем об этом отец Ефрем.

– Когда я приехал в Пирей, – рассказывал отец Прокопий, – я растерялся. Смотрю направо-налево и не знаю, куда идти. Внезапно появились двое похожих друг на друга молодых людей и, взяв мои вещи и сказав мне, что зовут их Феодоры, проводили меня. Когда они привели меня к дому по тому адресу, который я им дал, они показали мне дверь, поставили вещи и попрощались со мною. Я обернулся, чтобы поблагодарить их, но они исчезли, и больше я их не видел. Это были святые Феодоры, которых своей молитвой послал мне отец Ефрем вместо себя, чтобы они сопровождали меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.